

вольства клиромъ, ни единымъ словомъ не протестовала противъ стѣсненія религіозной свободы, хотя многія распоряженія королевскія противъ „ереси“ задѣвали нѣкоторыя стороны шляхетскихъ вольностей. Такимъ образомъ оппозиція шляхты духовенству въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ, даже въ сороковыхъ, все еще имѣетъ прежній характеръ. Одного мы не отрицаемъ: протестантскія идеи, но не чисто религіознаго характера, получили большую силу надъ умами и знакомство съ новой вѣрой путемъ чтенія „еретическихъ“ книжекъ еще болѣе поколебало католическое правовѣріе шляхты. Однако, въ періодъ времени почти въ четверть вѣка, отъ 1517 г. до начала сороковыхъ годовъ, польская шляхта болѣе интересовалась новыми идеями, чѣмъ ими увлекалась, и болѣе сочувствовала имъ платонически, чѣмъ рѣшалась открыто имъ слѣдовать. Нужно было, чтобы выросло новое поколѣніе, учившееся въ протестантскихъ университетахъ, чтобы явилось болѣе энергичное и болѣе сочувственное шляхтѣ ученіе Кальвина, чтобы отъ новыхъ притязаній духовенства обострилась борьба противъ него со стороны шляхты, чтобы произошла, наконецъ, перемѣна царствованія, — и тогда только реформаціонное движеніе получило въ Польшѣ силу.

Какъ бы тамъ ни было, новое ученіе проникало въ Польшу. Мазовецкій князь Янушъ (Мазовія до 1526 г. была отдѣльнымъ княжествомъ) на варшавскомъ сеймѣ 1525 г. издалъ указъ, запрещающій подъ страхомъ смерти и конфискаціи чтеніе сочиненій Лютера. Сигизмундъ Старый также встревожился. У короля, впрочемъ, не было ни фанатизма Филиппа II испанскаго, ни теологическаго дилеттантизма Генриха VIII англійскаго: на дѣло онъ смотрѣлъ, какъ политикъ, и, по его словамъ, полемика должна была быть дѣломъ епископовъ, которымъ онъ и желалъ всякаго успѣха, предпочитая самъ быть королемъ и овецъ, и козлицъ. Во внѣшней политикѣ онъ строго держался свѣтскаго принципа, ставя хорошо ли, дурно ли понятые интересы государства выше интересовъ куріи и католицизма. По сосѣдству съ „королевскою Пруссіей“, гдѣ онъ въ 1526 г. подавлялъ данциское возстаніе, была Пруссія, принадлежавшая нѣмецкимъ крестоносцамъ. Лютеранство проникло и сюда, и гротмейстеръ ордена Альбрехтъ Бранденбургскій задумалъ, оставивъ духовное званіе, превратить страну въ свѣтское наслѣдственное герцогство въ ленной зависимости отъ Польши. Уничтожить орденъ могъ только папа, его владѣнія находились подъ властью церкви; Альбрехтъ былъ клятвопреступникомъ и вѣроотступникомъ, но польскій король не обратилъ на это вниманія и торжественнымъ актомъ принятія